

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

СНАЙПЕР

ИГРА СНАЙПЕРОВ

ЧЕРНЫЙ СВЕТ

СТИВЕН ХАНТЕР

ЧЕРНЫЙ СВЕТ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 19

Stephen Hunter
BLACK LIGHT
Copyright © 1996 by Stephen Hunter
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Новоселецкой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

Ранее роман выходил под названием «Невидимый свет».

ISBN 978-5-389-21015-8

© И. П. Новоселецкая, перевод, 2000
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

Моему сыну Джейку

Все так ветхо-ветхо, все так ветхо и грустно, все так грустно и жухло, и вот я возвращаюсь к вам, мой хладный отец, мой хладный буйный отец...

*Джеймс Джойс. Поминки по Финнегану
(перевод Андрея Рене)*

ГЛАВА 1

Сегодня из Форт-Смита до городка Блу-Ай, расположенного южнее, но в том же округе Полк, по автостраде Гарри-Этеридж-мемориал-паркуэй езды около часа. Это замечательная дорога, одна из лучших в Америке, хотя местные циники прозвали ее поросячьей тропой¹. Ожидалось, что благодаря Гарри-Этеридж-мемориал-паркуэй округ Полк превратится в Брэнсон² Западного Арканзаса, но этого не произошло. По пути вам встретятся развевающиеся на ветру флажки, указывающие на придорожные стоянки для отдыха с закусочными и бензоколонками. Вывески мотелей с такими громкими названиями, как «Дейз инн», «Холидей инн», «Рамада инн», видны прямо с шоссе, хотя сами гостиницы бывают заполнены в лучшем случае наполовину. Всеми ожидаемый земельный бум в округе Полк так и не разразился. А места здесь красивые, особенно ближе к Блу-Ай, административному центру округа: перед вашим взором вырастают горы Уошито — вздымающиеся волны сосновых лесов и скал. Это единственный горный хребет в Америке, тянущийся с запада на восток.

Автострада была построена в 1995 году на деньги сына Гарри Этериджа, Холлиса, в то время члена Конгресса

¹ Игра слов: parkway — парковая дорога; porkway — поросячья тропа. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Вероятно, имеется в виду город *Брэнсон* в штате Миссури, популярный у туристов.

США, а позже кандидата на пост президента. Холлис Этеридж хотел увековечить память своего отца, поистине великого американца. Выходец из бедной семьи, жившей в округе Полк, он проложил себе путь к славе и благосостоянию, сначала став участником напряженной политической борьбы в Форт-Смите, а затем оказавшись в коридорах власти Вашингтона, где он в течение тридцати лет был конгрессменом и долго возглавлял комитет Палаты представителей по выделению средств на нужды обороны. Граждане округа Полк и Форт-Смита просто обязаны были почтить память человека, прославившего их край и своим покровительством способствовавшего его процветанию.

В 1955 году автострады не было и в помине; никто даже не предполагал, что ее могут построить. Из Блу-Ай в большой город добирались тем же путем, что и Гарри вскоре после окончания Второй мировой войны, то есть по извилистому и неровному Семьдесят первому шоссе, которое и дорогой-то трудно было назвать: через горы и поля тянулись две узкие полосы разбитого асфальта, чуть расширяющиеся через каждые десять миль, там, где стояли захолустные невзрачные городишки — Хантингтон, Мэнсфилд, Нидмор, Боулз и Уай-Сити, самый бедный и жалкий из них. Всюду, куда ни кинь взгляд, то невозделанные склоны холмов с неплодородной почвой, то долины, где, не разгибая спины, трудятся доведенные до отчаяния люди, чтобы хоть как-то прокормиться. Время от времени встречаются участки обработанной земли, но еще чаще — унылые лачуги исполицыков. Таким представлялся вашему взору убогий ландшафт одного из самых нищих американских штатов.

Знойным июльским утром того года, в субботу, у обочины Семьдесят первого шоссе, соединяющего округа Полк и Скотт, в двенадцати милях к северу от Блу-Ай, притормозил черно-белый полицейский «форд». Из ма-

шины вылез высокий мужчина и, сняв ковбойскую шляпу, рукавом рубашки отер со лба пот. Судя по трем желтым полоскам на погонах, он носил звание сержанта. Седые волосы ежиком, тусклый взгляд, лицо, разучившееся удивляться, — в общем, типичная внешность полицейского или армейского сержанта последних четырех тысячелетий. Загрубелая кожа лица иссечена морщинами. За долгие годы солнце так иссушило и выжгло ее, что она стала сродни шкуре ископаемого животного. Разрез глаз узкий, но взгляд — пронизательный, замечающий малейшие детали и в то же время ничего не выражающий, а голос — густой и пронзительно скрипучий, будто кто-то пилит твердую древесину трехсотлетней сосны пилой трехсотлетней давности. Сержанта звали Эрл Свэггер, и ему было сорок пять лет.

Эрл огляделся. В этом месте дорога врезалась в склон холма, разрубая его на две половины, наподобие высоких берегов реки, и убегала вниз. Смотреть было не на что, разве только на дурацкий щит, рекламировавший бензин компании «Тексако». Южный склон покрывал подступающий к самой дороге непроходимый лес — запутанный лабиринт из ежовых сосен, красильного дуба и кариий с колючими кустами шиповника и арканзасской юккой. Воздух пропитан пылью — ни ветерка, ни малейшего дыхания бодрящей свежести, присущей горным районам. Оглянувшись на Блу-Ай, можно было видеть только массивный горб горы Фурш, казавшейся огромной зеленой стеной. На дороге валялся изрубленный броненосец, с которого содрали панцирь. Гудение цикад в жарком, неподвижном воздухе было похоже на нестройную игру квартета пьяных варганистов. Дожди не шли очень давно, уже несколько недель; стоял сезон лесных пожаров. Свэггеру все это напомнило Тараву, Сайпан, Иводзиму — там было так же жарко и пыльно.

Он взглянул на свои часы марки «Бьюлова»: 9:45. Рановато приехал. Правда, он почти всегда прибывает раньше времени. Остальные появятся минут через пятнадцать. Эрл надел шляпу и поправил на правом боку кобуру с кольцом калибра .357. Тяжелый револьвер оттягивал ремень, и ему постоянно приходилось следить за тем, чтобы оружие не съезжало в сторону. В ячейках поясного ремня сверкнули тридцать блестящих патронов. Блестящих, потому что он, в отличие от своих коллег, каждый вечер вынимал их из ячеек и тщательно протирали, оберегая от ржавчины, ведь кожа хорошо впитывает влагу. Пятнадцать лет службы в морской пехоте многому научили Эрла, но самый важный из усвоенных уроков — это необходимость постоянно заботиться о своем снаряжении.

Двадцать третье июля 1955 года — до чего же грустный, унылый день, а ведь вчера еще все предвещало удачу и счастье. После трехмесячного заключения в тюрьме округа Себастьян, расположенной в Форт-Смите, выйдет на свободу Джимми Пай. Буб, двоюродный брат Джимми, встретит его у ворот тюрьмы, а потом они сядут в автобус, следующий в округ Полк. Эрл подберет их в половине пятого вечера, чтобы отвезти Джимми в Нанли, на лесопилку к Майку Логану — тот обещал устроить парня на работу. Момент очень важный: во избежание очередного ареста Джимми должен иметь возможность начать новую, праведную жизнь. И черт побери, Эрл обещал Эди, жене Джимми, лично проследить, чтобы ее муж теперь-то уж напрочь и бесповоротно порвал с преступным прошлым. Впервые Эрл арестовал Джимми, причем без особой охоты, в 1950 году — за обычную кражу со взломом; тогда парню было всего шестнадцать. В 1952 году Джимми опять угодил за решетку, в 1953-м — еще дважды. И каждый раз покидал тюрьму в добром здравии. Талантливый парень — видный, красивый, когда

учился в школе, считался лучшим спортсменом в округе Полк и к тому же обладал даром очаровывать людей, вызывать к себе участие. Воспитанием Джимми никто не занимался, ведь его отец погиб на Иводзиме. Когда тот умирал, Эрл поклялся, что приглядит за его сыном, но обещания, данные на поле боя, в мирных условиях оказалось выполнять не так-то легко. Джун, жена Эрла, однажды даже заявила: «Клянусь, Эрл, об этом невоспитанном оборванце ты печешься больше, чем о собственном сыне». Джун, конечно, преувеличивала, но Эрл понимал, что так, возможно, думают многие. Глядя на Джимми, охотно верилось, что он наверняка мог бы добиться в жизни всего, о чем мечтал для него отец: парень был неглуп, сумел бы учиться в колледже и, если его направить по верному пути, замечательно устроился бы в жизни. В двадцать один год Джимми женился на самой красивой девушке в округе. Но в нем словно сидела какая-то пружина: стоило получить то, что недоступно другим, — Эди Уайт, например, — как он тут же отказывался от своего счастья.

Итак, этот день должен был стать торжественным — с учетом того, что долгое трехмесячное заключение перевоспитает любого. Перед Джимми с Эди открывалась новая жизнь, Эрл выполнил все обещания, данные отцу Джимми, всех их ожидало светлое будущее.

Эрл заметил на дороге движение: со стороны Блу-Ай к нему приближалась черная полицейская машина. Фургон затормозил, и из него вышел рослый мужчина — Лем Толливер, помощник шерифа Блу-Ай. Увидев его, Эрл сразу вспомнил, зачем он здесь.

— Привет, Эрл, — поздоровался подъехавший. — Мы опоздали или ты явился раньше времени?

— Я рано приехал. Да к тому же этих чертовых собак все равно пока нет. Надеюсь, старик, будь он проклят, не забыл.

— Вспомнит, — отозвался помощник шерифа и, повернувшись, открыл заднюю дверцу. — Ладно, ребята, выходи. Приехали.

Из кузова выкарабкались двое загорелых немолодых мужчин в тюремных робах. Эрл знал их: Лам и Джед Поузи проводили гораздо больше времени в тюрьме Блу-Ай, чем на свободе, вступая в столкновение с властями при каждом удобном случае. Обычно они незаконно торговали виски (одна из основных проблем федеральной полиции), промышляли мелким воровством, угоняли машины, крали в магазинах — в общем, тащили все, что давало возможность запихнуть в брюхо лишний кусок. Однако, по мнению Эрла, братья не представляли опасности для общества.

— Ты уверен, что стоит городить огород ради негритянки? — поинтересовался Джед Поузи. — Какая тебе разница? Пусть ниггеры сами об этом беспокоятся.

— Заткнись, Джед, — ответил Эрл. — Дай ему по башке, Лем, если будет и дальше нести чепуху. Его привезли сюда работать, а не болтать.

— Уж больно ты любезничаешь с ниггерами, — продолжал Джед. — Все это знают. А они наглеют на глазах. Говорят, сюда направляются черномазые с севера, чтобы расшевелить наших. Еврейские делишки. Эти пейсатые разработали план, как захватить власть, соображаешь? Хотят отдать наших девчонок громилам-ниггерам. Понимаешь?

— Слушай, Джед, заткни пасть, — рявкнул Эрл. — Больше предупреждать не буду. Я по десять раз не повторяю. Это с тобой надо поменьше любезничать.

Эрл имел репутацию смелого и жесткого человека; в честной драке, да и в нечестной тоже, он переломал бы Джеду Поузи кости, а потом вытер об него ноги. Увидев, что Эрл разозлился, Джед тут же пошел на попятную. Эрлу Свэггеру не перечили.

— Все, молчу, Эрл. Не обращай на меня внимания.

Лем перочинным ножичком отрезал клинышек пресованного табака «Браунз мьюл» и сунул в рот, на левую сторону. Щека оттопырилась, словно набитый золотом мешок. Лем предложил табак Эрлу.

— Нет, спасибо, — отказался Свэггер, — у меня пока нет такой дурацкой привычки.

— Много теряешь, Эрл, — улыбнулся Лем, раздувая щеки, и в придорожную пыль полетел комок тягучей коричневой слюны.

В этот момент внизу на дороге показался третий, последний автомобиль. Оставляя позади шлейф синего дыма, тарахтя старым двигателем, по склону с пыхтением полз дряхлый «нэш», выпущенный двадцать лет назад. Пару раз мотор дал сбой, но легковушка все же преодолела подъем и остановилась на обочине, рядом с двумя припаркованными автомобилями. Почти вся верхняя часть кузова была срезана газовой горелкой, отчего «нэш» стал похож на пикап. На землю бойко спрыгнул молодой мужчина неопределенного возраста в грязной спецодежде; на голове — фуражка строительного рабочего, лицо заросло бородой. Говорили, что при ветре Попа Двайера можно учуять за милю, а тот день выдался безветренным, так что смердящий запах Попа — зловоние немытого мужского тела и псины — вонзился в нос Эрла, словно шило.

— Не подпускайте ко мне этого старика, — заявил Джед Поузи. — От него несет как из хлева.

— От тебя после вчерашней ночи воняет не меньше, — отозвался Лем Толливер, жуя табак. — Привет, Поп.

— Привет, — поздоровался Поп, обращаясь ко всем собравшимся; в бороде сверкнула доброжелательная улыбка. — Вот, привез своих лучших малюток, мистер Эрл, как вы сказали.

— Хорошо, — ответил Эрл, наблюдая за Попом.

Тот подошел к задку машины, погремел цепями и выпустил из клеток трех грациозных собак с гибкими телами. Две из них, гладкошерстные мускулистые гончие светлой масти с серо-голубыми пятнами и смолистой клейкой пастью, прыгали, ожидая приказаний хозяина. Третий пес, с утопающей в складках мордой, был из породы ищеек.

— Мистер Молли — мой лучший пес, — сказал Поп. — Если есть что искать, старина Молли найдет обязательно. А щенков этих взял, чтобы поучились. Мистер Молли стареет.

Гончие залаяли, обнажив белые клыки и розовые языки в пенистой вязкой слюне. Братья Поузи им не понравились: собаки сразу почувствовали, что Джед презирает их хозяина. Джед Поузи попятился:

— Убери от меня эту чертову сучку.

— Это не сучка, болван. У него между ног штуковина с кукурузный початок, — ответил Поп. — И потом, я — свободный человек. Работаю с полицией по договору.

Отупляющий знойный воздух наполнился энергичным собачьим лаем, совсем не вязавшимся с атмосферой уныния, которое навевала удушающая жара. Лай слегка нарушил душевное равновесие Эрла, хотя он старался не идти на поводу у своих предрассудков. Однако и на Тараве собаки Второй дивизии морской пехоты лаяли, когда бойцы прочесывали взорванные бункеры и доты, выискивая среди мертвых тел немногих оставшихся в живых японцев. Думаете, чтобы спасти их? Нет, сэр. Если собаки с воем выбегали из бункера, значит где-то внутри стонал недобитый японец. Тогда раздавалась команда «Огонь!» и в лаз летели две-три гранаты. Когда взрывы стихали, один из морских пехотинцев направлял в отверстие огнемёт и в течение десяти секунд поливал бункер пламенем, сжигая дотла все, что было внутри. С тех пор миновало двенадцать лет, но Эрл до конца своих

дней будет помнить, как все происходило: лай собак, за-
тихающие глухие взрывы гранат, смрад горелого мяса,
жужжание мух.

— Вы дадите что-нибудь понюхать мистеру Молли? —
спросил Поп, прищурившись. — Иначе он не возьмет
след!

Эрл кивнул, внутренне напрягаясь в предвкушении
поисков. С заднего сиденья своего автомобиля он выта-
щил розовый шерстяной свитер:

— Посмотри, это подойдет?

Поп схватил огромной грязной рукой изящную вещь
и бросил собакам. Псы обнюхали свитер и стали яростно
рвать в клочья. Одна из гончих, оттеснив двух других,
почти полностью завладела вещью, но те, вздрагивая
всем телом, опять приблизились и зарылись в шерсть
носом и клыками, будто хотели ее проглотить. И вдруг
разом отскочили в стороны, так же быстро, как налете-
ли: очевидно, псы, смысленные, но ограниченные, загру-
зили запах свитера в свои мозги, и тот потерял для них
всякий интерес. Влажный, изодранный в клочья свитер
упал на землю.

— Ведь он вам больше не нужен, мистер Эрл? — по-
интересовался Поп.

— Нет-нет, бог с ним, — ответил Свэггер. — Давайте
начинать.

— Вы уверены, что это то самое место?

— Уверен.

Эрл бросил взгляд через плечо. На высоте шестна-
дцати футов был укреплен рекламный щит с красоч-
ным изображением пяти пляшущих работников бензоко-
лонки. По всей вероятности, это были популярные пер-
сонажи какого-нибудь дурацкого телешоу: Эрл никогда
о нем не слышал (да и плевать на него), но сразу понял,
откуда они взялись. Надпись на щите гласила: «Компа-
ния „Тексако“ представляет „Петро-Х“ — секретный ба-

зовый компонент высокооктанового бензина для автомобильных и авиационных двигателей».

Полицейские мыслят весьма своеобразно. В журнале происшествий полиции округа Полк, который Эрл обязательно просматривал раз или два в неделю, хотя это и не входило в его обязанности, он увидел одну запись, на первый взгляд ничем не примечательную: «Заезжала белая леди и сообщила, что вчера поздно вечером, направляясь на своей машине к границе округа, она заметила в свете фар, у рекламного щита компании „Тексако“, чернокожего парня, который вел себя несколько странно. Она решила, что об этом следует известить полицию, поскольку слышала множество историй об опасном и дерзком поведении негров, проживающих южнее».

Никакой существенной информации. Но накануне вечером, возвратившись домой, Эрл крайне удивился, увидев на улице своего сына Боба Ли. Фигурка мальчика в енотовой шапке, как у Дэви Крокетта¹, с которой он никогда не расставался, одиноко вырисовывалась в лунном свете. Боб Ли был спокойным, можно даже сказать прилежным, девятилеткой, не паниковал без нужды и не пугался.

— Что случилось, сын? — спросил Эрл.

— К тебе гости, папа. Они отказались войти в дом, хотя мама приглашала.

Что-то в голосе мальчика подсказало Эрлу: происходит нечто странное. Так и оказалось. На крыльце застыли мужчина и женщина, оба черные. Они явно опасались воспользоваться гостеприимством Джун.

Эрл подошел к ожидавшим его людям:

— Вы кто?

Как правило, черные никогда не приходили в дом к белому человеку, тем более незнакомому, да еще в такое

¹ *Дэви Крокетт* — фольклорный герой эпохи фронта (освоения земель на Западе США), меткий стрелок, знаменитый охотник на медведей, храбрец и хвастун. Имел реального прототипа — Дэви Крокетта (1786–1836).

позднее время. Поэтому Эрл ни секунды не сомневался, что посетители ждут его неспроста. Направляясь к ним, он, хотя это и выглядело нелепо, правой рукой расстегнул кобуру, чтобы при необходимости быстро выхватить кольт и выстрелить.

Но в следующую секунду он сообразил, что перестарался.

— Господин Эрл, меня зовут Перси Хейрстон. Я — священник баптистской церкви Авроры. Мне ужасно неприятно, что я побеспокоил вас, сэр, придя к вам домой, но эта бедная женщина очень переживает, а городские власти не хотят ее слушать.

— Ничего страшного, Перси. Сестра, садитесь, пожалуйста, и поделитесь своим горем. Джун, вынеси людям лимонаду, — крикнул Свэггер в затянутую сеткой дверь и опять повернулся к черным. — Расскажите, в чем дело. Никаких обещаний дать не могу, но помочь постараюсь.

Однако в душе Эрла происходила борьба: он мало знал о проблемах черных и понятия не имел, как те живут и мыслят. Они существовали в параллельном мире. Эрл также знал, что черные имеют обыкновение наживать себе серьезные неприятности; среди белых в такие передрыги попадали только представители низших слоев общества. Все они, казалось, только и делали, что резали друг друга или мстили чьему-нибудь брату за то, что тот сбежал в большой город с чужой женой, оставив дома десятерых тощих голодных ребятишек или безработного отца, и все в таком роде. Бессмысленная жизнь, бессмысленные преступления. Во всяком случае, белому человеку трудно это понять, и если позволить втянуть себя в их разборки, можно не выпутаться. Полицейская мудрость гласит: пусть черные живут как хотят, лишь бы не мешали жить белым.

— Господин Эрл, — заговорила женщина. Ей было лет сорок. На голове — широкополая шляпа, одета чисто, опрятно: наверное, выбрала лучший, воскресный, на-

ряд, отправляясь с визитом к белому человеку. — Господин Эрл, у меня пропала дочь, Ширелл. Во вторник вечером ушла из дома и не вернулась. О, господин Эрл, боюсь, с ней случилось что-то ужасное.

— Сколько лет Ширелл? — спросил Эрл.

— Пятнадцать, — ответила мать. — Самая красивая девочка во всем городе. Моя любимая.

Эрл кивнул. Обычная история. Среди негров подобное случается сплошь и рядом: девчонку подцепил какой-нибудь разодетый хлыщ и затащил в один из прионов — «колыбелей» — на западе города, где круглые сутки гремит музыка, танцы никогда не прекращаются, а спиртное и еще бог знает что раздается бесплатно, хотя в округе Полк объявлен «сухой закон». Хлыщ попользовался девчонкой и бросил у дороги. Проснувшись, та устыдилась того, что натворила, и покинула город, а может, сбежала с парнем. Тут не угадаешь; каждый раз случается что-нибудь новое, а суть не меняется.

— Послушай, милая, — обратился к женщине Эрл, — наверное, она познакомилась с каким-нибудь парнем и пошла с ним на вечеринку. Вы ведь знаете, какая сейчас молодежь.

— Господин Эрл, — вмешался священник. — Я знаю сестру Паркер и ее семью не меньше двадцати лет. Ширелл росла у меня на глазах, я крестил ее. Она порядочная девушка. Божье дитя.

— Да будет благословен Иисус, — вторила ему мать Ширелл. — У меня хорошая дочка, послушная.

— Конечно, мэм, — сказал Эрл, начиная терять терпение от их причитаний.

— Вы же знаете, городская полиция, они белые, им плевать на чернокожую девушку, даже такую замечательную, как Ширелл, — сердито проговорил священник.

Свэггера удивило, что Перси позволил себе столь ясно выразиться, однако он был прав. Сотрудники окруж-

ной полиции и пальцем не пошевелинут, чтобы помочь черному распутать преступление, совершенное против черного.

И тут Эрл вспомнил запись в журнале: неизвестный чернокожий парень на дороге, где ему не следовало быть, да еще поздней ночью, в неподходящее время. Девушка исчезла именно в ту ночь. Как знать?

— Выпейте лимонаду, — предложила Джун. В руках ее был поднос с кувшином и двумя бокалами.

— Ладно, — произнес Эрл, — попробую помочь, как обещал. Я знаю человека, который может кое-что подсказать. И... это все, что я могу сделать для вас. Но я постараюсь.

— О, господин, вы так добры. Благодарю, благодарю, благодарю Тебя, Иисус, Ты услышал мои молитвы, — запричитала женщина.

Священник Хейрстон стал ее успокаивать.

Эрл проводил гостей до машины священника, старенького довоенного «де сото», наездившего немало миль. Усадив женщину в машину, Эрл обогнул автомобиль и отвел Хейрстона в сторону.

— Перси, возможно, мне понадобится что-нибудь из вещей Ширелл, — сказал он, разыгрывая свою последнюю карту. — Что-нибудь из одежды или любая другая вещь, которую она держала в руках. Вы сможете достать, что я прошу, когда отвезете миссис Паркер домой? Я сделаю несколько звонков сегодня вечером, узнаю, что мне надо, возьму с собой знакомых ребят и завтра утром, скажем часов в девять, подъеду к церкви.

— Хорошо, сэр. Для чего вам нужны вещи...

Старик вдруг замолчал и посмотрел сержанту в глаза.

— Не буду болтать зря, — ответил Эрл, — но, возможно, нам действительно придется вызвать собак-ищеек. А теперь возвращайтесь домой и молитесь Богу, чтобы утром собаки ничего не нашли.

Методичный Эрл, прежде чем начать действовать, аккуратно, большими печатными буквами вывел имя каждого из участников поисковой группы на внутренней стороне обложки своего блокнота.

«Джед Поузи, — писал он. — Лем Толливер. Лам Поузи. Поп Двайер». И чуть ниже: «Поисковая команда, 23.7.55».

— Эрл?

— Иду, иду, — откликнулся Свэггер, услышав нетерпеливые нотки в голосе Лема. — Ладно, за дело.

Старик умело направлял собак. Казалось, он вел с ними беседу на таинственном собачьем языке: что-то бормотал, тихо и ласково, нашептывал, пощелкивал и, главное, издавал чмокающие звуки, на которые псы реагировали особенно остро. Коротконогая толстая гончая, очевидно, понимала, что ставка сделана на нее, и вела себя как кинозвезда — с достоинством, без лишней суеты, обнюхивая землю с нарочитой небрежностью, оставаясь равнодушной ко всему. Молодые, более рослые псы не отличались спокойствием нрава и выказывали меньше сдержанности, кидаясь из стороны в сторону от нетерпения и переполнявшей их энергии. Поп прошелся с ними по дороге в обоих направлениях, но собаки ничего не унюхали. И только раз одна из юных гончих нарушила дисциплину — бросилась за елотом, натянув поводок. Зверек в испуге метнулся через дорогу в лес. Поп несильно ударил непослушного пса, и тот мгновенно занял свое место возле любимца хозяина.

Эрл вместе с помощником шерифа Толливером и братьями Поузи в это время внимательно обследовал лесные заросли, выискивая... они и сами толком не знали, что надеялись обнаружить. Следы борьбы? Отпечатки ног? Одежду, туфли, носки, ленты, хоть что-нибудь? Все было напрасно. Только Лам Поузи подобрал бутылку из-

под кока-колы, которую тщательно вытер и сунул в карман своей рубы, чтобы сдать и получить один цент.

Солнце поднялось высоко и теперь палило нещадно. Джед Поузи ругался себе под нос, проклиная черных девиц и бессмысленные поиски. Он бурчал довольно громко, но не настолько, чтобы вывести из терпения Свэггера. Эрл чувствовал, что его рубашка взмокла от пота. Другие тоже сильно вспотели. Жара стояла несусветная.

— Ладно, Эрл, — проговорил Лем, когда они прошли во всех направлениях. — Что теперь собираешься делать? Думаешь углубиться в лес и подняться на этот чертов холм? Командуй.

— Проклятье, — выругался Свэггер, взглянув на часы.

Скоро полдень. Джимми Пай уже за воротами тюрьмы. Вместе с Бубом они едут на автовокзал Форт-Смита. Расписание автобусов Эрл знал наизусть: следующий рейс на Блу-Ай — в половине второго.

— Еще, что ли, с часок поискать. Для очистки совести.

— Мистер Эрл!

— В чем дело, Поп?

— Мои псы устали. Они не смогут больше работать на такой жаре.

— Поп, ты получишь от штата по семьдесят пять центов за каждый час работы, но никуда не уйдешь, пока я не разрешу.

Черт! Эрл и сам хотел уехать. Кое-что нужно проверить. Может быть, удастся переговорить со знакомым черным, владельцем бильярдной на западе Блу-Ай. И получить ответ на еще один вопрос. Однако автобус с Джимми прибудет только через три часа.

— Давайте-ка прочедем лес ярдов на сто! — крикнул Свэггер. — Смотри в оба, ребята.

В ответ на решение Свэггера Джед Поузи сплюнул в пыль, но встретиться с ним взглядом не осмелился.

Старик резко рванул поводок с тремя псами, и маленькая группа направилась в лес.

Пробираться между деревьями оказалось нелегко: лес будто противился пришельцам. Склон становился круче, ноги заплетались, путаясь в колючих кустах; сквозь сосняк не шла ни одна тропинка. Вместо ожидаемой прохлады в темном лесу было душно и жарко. Темноту прорезали косые лучи солнца. Пот разъедал Эрлу глаза.

— Проклятье! — раздраженно вскричал Джед Поузи, в очередной раз споткнувшись о колочий куст. — Ну и пикничок, Эрл. Разве эта работа для белого человека? Пусть ниггеры прокладывают тебе дорогу через это дерьмо.

С подобным замечанием даже Эрл не мог не согласиться. Бессмысленная трата сил и времени. Уже за десять шагов ничего не разглядеть — пыль столбом.

— Ладно, — произнес Эрл, смирившись с поражением. — Давай выбиратья отсюда.

— Мистер Эрл? — раздался голос Попа.

— Мы уходим, Поп. Там ничего нет.

— Мистер Эрл, Молли что-то нашел.

Эрл устремил взгляд в его сторону. Два пса помоложе лежали на земле, опустив головы на глинистую почву, влажные розовые языки безжизненно вывалились из полураскрытых пастей. Они дышали тяжело, раздосадованные своей неудачей. Молли, напротив, сидел неподвижно, с высоко поднятой головой; взгляд его был просительного-спокойным. И вдруг пес завыл, протяжно, гортанно, с характерной осмысленной интонацией. Этот чисто животный звук исходил, казалось, не из горла. А потом пес вскочил, завертелся на месте, энергично завиляв хвостом, и, остановившись, указал носом на свою находку.

— Он нашел ее, мистер Эрл, — сказал Поп. — Она здесь.

— Проклятье, — кричал Джимми Пай. — Черт побери, парень, покрути ручку-то! Терпеть не могу тишины!

Длинные светлые волосы Джимми, уложенные с помощью геля «Брилкрим», золотом сверкали в лучах яркого солнца, подчеркивая красоту тонких черт его лица.

Пухлые пальцы Буба крутили ручку приемника, но отголоски музыки, которую якобы слышал Джимми, окончательно растворились в эфире.

— Дж-Дж-Джимми. Не могу н-н-н-найти...

— Давай, давай, парень. Продолжай, черт побери, ну, скажи.

Но у Буба ничего не получалось. Слово застряло где-то между мозгами и языком, запуталось в паутине раздражения и тщетных усилий. Проклятье, когда он научится разговаривать как настоящий мужчина?

Буб, полноватый медлительный юноша девятнадцати лет, одно время работал подмастерьем плотника в строительной компании «Уилтонз констракшн», здесь же, в Блу-Ай, но так и не освоил ремесло, и его уволили. Перед своим двоюродным братом, который был старше, Буб благоговел, с малых лет восхищаясь им — Джимми считался лучшим защитником из всех, кто когда-либо жил в округе Полк. За год до окончания школы его рейтинг составлял 368, он мог бы играть в младшей лиге или в команде Арканзасского университета, если бы не угодил за решетку.

Теперь Буб испытывал к Джимми больше чем благоговейный трепет: пожалуй, он любил брата. Казалось, даже воздух пропитался обаянием Джимми; тот распространял вокруг себя уверенность, одним своим присутствием разрушал все преграды.

— Крути, парень! — вопил Джимми с ликованием на лице. — Найди хорошую музыку. Только не негритянское вытье. И не деревенскую дребедень. Нет, сэр, я хочу послушать рок-н-ролл, желаю услышать «Рок круг-

лые сутки» в исполнении Билла Хейли и его чертовых «Комет».

Буб сосредоточенно крутил ручку приемника, пытается найти мощные радиостанции Мемфиса или Сент-Луиса, но боги почему-то отказывались помочь, и из динамика выплескивалась, причем громко, без помех, как раз та самая «дребедень», которая не нравилась Джимми: радиостанция Литл-Рока передавала «Куин», Тексаркана потчевала слушателей лучезарной музыкой негритянской группы «КГОД». Но Джимми не сердился, забавляясь тем, как Буб борется с радиоприемником, и время от времени похлопывал брата по плечу.

За рулем сидел Джимми. Где, черт бы его побрал, он раздобыл автомобиль? Буба переполняла любовь к брату, когда он прибыл к воротам тюрьмы Форт-Смита, расположенной в западной части города, поэтому у него и мысли не возникло спросить про машину, а Джимми не стал ничего объяснять. А автомобиль красивый — блестящий эlegantный «фэрлейн», новенький, будто выехал из демонстрационного павильона, с автоматической коробкой передач и, конечно же, с откидывающимся верхом. Джимми вел машину как бог. Он несся по Роджерс-авеню, обгоняя других, весело сигналил, с уверенностью кинозвезды махал рукой молоденьким девушкам.

Те неизменно махали ему в ответ, и это смущало Буба. Джимми был женат. Он состоял в браке с Эди Уайт, дочерью вдовы Джеффа Уайта, которая считалась первой красавицей. И охота Джимми флиртовать с незнакомками? Ведь все так замечательно устроено. Мистер Эрл нашел Джимми работу на лесопилке в Нанли; Джимми и Эди будут жить в коттедже на окраине города, на скотоводческой ферме, хозяин которой, Рэнс Лонгакр, недавно умер. Мисс Конни Лонгакр, вдова Рэнса, обещала не брать с них денег за проживание, если Джимми будет помогать в перегонке скота. Джимми тем време-

нем научиться работать на лесопилке. Может быть, даже выбьется в управляющие. Все так хотят, чтобы у него получилось.

— Посмотри на тех девчонок, — говорил Джимми, обгоняя «понтак»-универсал.

Четыре милостивые светловолосые девушки, по виду — настоящие чирлидерши, улыбнулись, услышав возглас Джимми:

— Эй, красотки, хотите мороженого?

Девушки рассмеялись, понимая, что Джимми, такой симпатичный и шумный парень, не имел в виду ничего дурного. Тут Буб заметил, что их автомобиль заехал за разделительную линию и прямо на них надвигается грузовик.

— Дж-дж-дж-дж...

— А поехали в кино, в «Скай-Вью» например, на «Соблазнительную девушку»! — вопил Джимми.

Грузовик...

Водитель грузовика засигналил.

Девушки закричали.

Джимми расхохотался.

— Дж-дж-дж-дж...

Джимми одним движением кисти крутанул руль, нажав ногой на педаль акселератора, и с мастерством настоящего гонщика втиснул машину в крошечное пространство между микроавтобусом, ехавшим справа, и грузовиком, который несся навстречу им с пронзительным ревом и громоуханием.

— Уууууу! — напевал Джимми. — Я — свободный человек, черт возьми.

На следующем повороте он резко свернул влево, выбросив из-под колес фонтан гравия, и вновь поехал к центру города.

— Найди мне музыку, Буб Пай, старый ты пес.

Хантер С.

X 19 Черный свет : роман / Стивен Хантер ; пер. с англ. И. Новоселецкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 576 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-21015-8

Боб Ли Свэггер, прославленный герой Вьетнамской войны и один из лучших стрелков Америки, давно вышел в отставку, ведет уединенный образ жизни и вроде бы всем доволен. Однажды к нему приезжает молодой журналист, задумавший написать книгу об отце Боба, участнике Второй мировой, а впоследствии полицейском, убитом бандитами. Сын не может отказать журналисту в помощи по сбору материалов, ведь речь идет об отце, и вот в ходе поисков выясняется, что обстоятельства убийства Свэггера-старшего вовсе не такие, как их представило следствие. Мало того, на Боба начинают охоту и дважды пытаются его ликвидировать. А за всем этим — и делами прошлого, и событиями настоящего — стоит некая могущественная фигура. И Боб Ли Свэггер ступает на тропу войны. Охотник и жертва меняются ролями...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

СТИВЕН ХАНТЕР
ЧЕРНЫЙ СВЕТ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.05.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 36.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-RBD-29946-01-R